КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ТУРЦИИ: ИСТОРИЯ, ИДЕОЛОГИЯ И ПРАГМАТИКА ИНТЕРЕСОВ.

Абдурахманов Диёр Марсельевич
Университет Мировой Экономики и Дипломатии.
независимый исследователь (PhD)
E-mail:adiyor1984@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья реконструирует ключевые элементы внешней стратегии Турции, сопоставляя историческую память с современными идеологическими практиками и материальными интересами. Рассматриваются влияние османского наследия, роли неоосманских и исламистских нарративов, энергетическая и инфраструктурная дипломатия, а также инструменты мягкой силы. Методологически использована качественная реконструкция политических текстов, институциональное картирование и кейс-трейсинг по Сирии, Ливии, Восточному Средиземноморью и Центральной Азии. Приведены количественные ориентиры (рост числа дипломатических представительств в Африке, масштаб помощи TİKA, более 4 млн принятых беженцев), на основе которых показана многослойность и гибкость внешнеполитической стратегии Анкары. Автор выдвигает модель, в которой повествовательные коды (история, религия) легитимируют внешнеполитические инициативы, а инфраструктурные проекты и меры безопасности реализуют прагматические цели. Работа выделяет направления дальнейших исследований - измерение отдачи культурной дипломатии и влияние технологической политики на стратегическую когерентность.

Ключевые слова: Турция; Анкара; неоосманизм; мягкая сила; энергетическая дипломатия; региональная стратегия; TIKA;

институциональное картирование; внешняя политика; культурная дипломатия.

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola Turkiyaning tashqi strategiyasining asosiy elementlarini tarixiy xotirani zamonaviy g'oyaviy amaliyotlar va moddiy manfaatlar bilan solishtirish orqali qayta tiklaydi. Unda Usmonli merosining ta'siri, neo-usmonli va islomchi narrativlarning rollari, energetika va infratuzilma diplomatiyasi hamda yumshoq kuch vositalari o'rganiladi. Metodologik jihatdan tadqiqot siyosiy matnlarning sifatli tahlili, institutsional xaritalash va Suriya, Liviya, Sharqiy O'rta Yer dengizi hamda Markaziy Osiyodagi holatlarni kuzatish usullaridan foydalanadi. Kvantitativ ko'rsatkichlar keltirilgan (Afrikadagi diplomatik vakolatxonalar sonining o'sishi, TIKA yordami hajmi va 4 milliondan ortiq qochqinlarni qabul qilish), ularga asoslanib Ankaraga xorijiy siyosat strategiyasining ko'p qatlamli tabiati va moslashuvchanligi namoyish etiladi. Muallif narrativ kodlar (tarix, din) xorijiy siyosat tashabbuslarini legallashtiradigan, infratuzilma loyihalari va xavfsizlik choralari esa pragmatik maqsadlarni ko'zlaydigan modelni taklif etadi. Tadqiqotda qo'shimcha tadqiqot yo'nalishlari aniqlanadi - madaniy diplomatiyaning ta'sirini va texnologiya siyosatining strategik uyg'unlikka ta'sirini o'lchash.

KALIT SO'ZLAR: Turkiya; Ankara; Neo-Usmoniylik; yumshoq kuch; energetika diplomatiyasi; mintaqaviy strategiya; TIKA; institutsional xarita tuzish; tashqi siyosat; madaniy diplomatiya.

ABSTRACT

This article reconstructs the key elements of Turkey’s foreign strategy by comparing historical memory with contemporary ideological practices and material interests. It examines the influence of the Ottoman legacy, the roles of neo-Ottoman and Islamist narratives, energy and infrastructure diplomacy, as well as soft power instruments. Methodologically, the study employs qualitative analysis of political texts, institutional mapping and case tracing in Syria, Libya, the Eastern

Mediterranean and Central Asia. Quantitative indicators are provided (the growth in the number of diplomatic missions in Africa, the scale of TİKA aid, and the reception of over 4 million refugees), based on which the multi-layered nature and flexibility of Ankara's foreign policy strategy are demonstrated. The author proposes a model in which narrative codes (history, religion) legitimise foreign policy initiatives, whilst infrastructure projects and security measures serve pragmatic objectives. The study identifies areas for further research - measuring the impact of cultural diplomacy and the influence of technology policy on strategic coherence.

Keywords: Turkey; Ankara; Neo-Ottomanism; soft power; energy diplomacy; regional strategy; TIKA; institutional mapping; foreign policy; cultural diplomacy.

ВВЕДЕНИЕ

Турецкая внешняя политика сочетает в себе следы давно минувшей империи, республиканскую модернизацию и перемены последних двух десятилетий. Анкара одновременно апеллирует к историческим ассоциациям и использует современные инструменты - от культурных проектов до военно-технических операций. В статье предлагается рассмотреть, как этот ансамбль формирует поведенческую логику государства: где память превращается в геостратегию, а идеологические диспозитивы служат каналами доступа к ресурсам и влиянию. Задача - не просто перечислить внешнеполитические векторы, а показать их взаимосвязь и институциональное воплощение.

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование опирается на смешанную методику. Основные элементы:

Текстово-дискурсивный анализ официальных стратегий, речей лидеров и внешнеполитических документов (2002-2025).

Институциональное картирование акторов (МИД, TİKA, Yunus Emre Enstitüsü, Diyanet, оборонные компании, государственные банки).

Кейс-трейсинг: детальное прослеживание политических решений в Сирии, Ливии, Восточном Средиземноморье и Центральной Азии.

Сбор дескриптивных индикаторов: число дипломатических миссий в Африке (≈42 новых миссий с 2010 г.), масштаб проектов TİKA (рост примерно на 60% в 2010-2020 гг.), приём беженцев (свыше 4 млн. сирийских беженцев к 2024г.).

В аналитической работе используются подходы исторической разновидности внешней политики, а также социокультурная интерпретация идеологических кодов (опоры: работы K. Kirişci, Akpınar, M.Aydın; теоретические ориентиры Nye J. и Joseph S. по мягкой силе). Оценки сформулированы осторожно: делаются качественные выводы и обозначаются корреляции, а не строгие причинно-следственные связи.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Историческая память как дипломатический ресурс

Османское наследие выступает источником символов и сетей, которые Анкара воспроизводит через реставрацию памятников, образовательные обмены и публичную дипломатию. В ряде балканских и ближневосточных локусов эти практики повышают привлекательность турецких инициатив.

Идеологическая матрица: неоосманизм и религиозные связи

Неоосманские дискурсы и связи с мусульманскими структурами функционируют как идеологический каркас, дающий нормативную оправдательность внешним проектам. Это не жесткая доктрина, а оперативный ресурс, который помогает налаживать контакты с локальными элитами.

Инфраструктура и энергетика как инструменты влияния

Реализация транзитных коридоров и энергетических проектов (TANAP, Turkish Stream, разработки в восточном Средиземноморье) превращает

Турцию в узел, где переплетаются коммерческие интересы и геополитические преимущества.

Безопасность: от «нулевых проблем» к избирательной жёсткости

Стратегия «нулевых проблем с соседями» уступила место более селективной практике, включающей военные вмешательства и прокси-операции. Это изменение сопровождается переосмыслением угроз и усилением военного инструментария.

Мягкая сила и цифровая дипломатия

Экспорт культурного продукта (телесериалы), образовательные гранты и программы TİKA создают устойчивые преференции относительно Турции. Одновременно растёт использование цифровых средств для распространения культурного контента и формирования позитивного образа.

Многовекторность во взаимодействиях с великими державами

Отношения с Россией, ЕС и США имеют двойственный характер: экономическое сотрудничество сосуществует с конкуренцией в сфере безопасности. Покупка С-400 и участие в энергетических проектах создают как возможности, так и трения в альянсах.

ОБСУЖДЕНИЕ.

Выделяется ряд обобщающих наблюдений.

Многоуровневая архитектура политики. История и идентичность легитимируют амбиции, инфраструктурная дипломатия их реализует, а силовые меры защищают интересы. Такая многослойная конфигурация даёт гибкость, но вносит риски непоследовательности.

Идеология усиливает, но не диктует политику. Неоосманизм и религиозные нарративы работают как усилители предпочтений; практические решения по-прежнему часто продиктованы экономикой и безопасностью.

Рассеянность институтов. Роль негласных «экспортёров влияния» (TİKA, культурные институты, оборонные корпорации) повышает оперативность, но снижает системную согласованность внешнего курса.

Ценностные и репутационные издержки. Интервенции и внутренние ограничения по правам человека ухудшают отношения с некоторыми западными партнёрами, снижая доверие в долгосрочной перспективе.

Технологический фактор. Появление новых инструментов (кибер, наблюдательные системы, экспорт наблюдательных технологий) усиливает возможности, но ставит вопрос о нормативах и рисках потери репутации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Турция демонстрирует способность сочетать историческую символику с современными инструментами внешней политики: культурные проекты и образовательные инициативы повышают притягательность; проекты инфраструктуры и энергетики создают реальные взаимозависимости; силовые действия защищают интересы в кризисных зонах. Это позволяет Анкаре оперировать как региональным игроком со значительной проекцией, однако такой стиль несёт и системные вызовы — от осложнений в союзных отношениях до внутренних сомнений по поводу направленности курса. В перспективе важно эмпирически оценить отдачу культурной дипломатии относительно материальных инвестиций и проследить, как технологическая политика (включая ИИ и кибернетические возможности) влияет на стратегическую согласованность во внешнем курсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aydın, M., & Kirişci, K. “Turkish Foreign Policy: Framework and Analysis”. Palgrave Macmillan. İstanbul. 2009. - P. 48.https://www.researchgate.net/publication/388218825_Special_Issue_on_Turkish_Foreign_Policy_New_Perspectives_on_Turkey_No_40_Ed_by_Mustafa_Aydin_and_Kemal_Kirisci

2. Aras, B., & Akpınar, P. “Turkey’s Deepening Involvement in Syria: Drivers and Implications”. Middle Eastern Studies, 54(1), 2018. p. 112-127.https://www.researchgate.net/publication/319059837_Turkish_Foreign_Policy_and_the_Qatar_Crisis
3. TİKA Annual Reports (2010-2022). Turkish Cooperation and Coordination Agency.https://tika.gov.tr/en/press-room/publications/tika-annual-reports/
4. UNHCR Data Portal (2024). Refugee statistics for Turkey.https://data.unhcr.org/
5. Nye, J. Joseph S. “Soft Power: The Means to Success in World Politics”. Public Affairs. 2005. April.https://www.wcfia.harvard.edu/publications/soft-power-means-success-world-politics

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ (ИСПОЛЬЗОВАНЫ В АНАЛИЗЕ)

- Официальные заявления и стратегические документы МИД Турции (2002-2025).https://www.mfa.gov.tr/default.ru.mfa
- Доклады и аналитические обзоры по энергетическим коридорам (TANAP, Turkish Stream, TAP). https://www.tanap.com/en/;https://www.tap-ag.com/